

О.В. Ниживинская

г. Минск, МГЛУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КОНФИГУРАЦИОННЫХ МОДИФИКАЦИЙ Ч.О.Т. И АКТИВНОСТИ ЖЕСТА НА ЯДЕРНОЙ АКЦЕНТНОЙ ЕДИНИЦЕ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО МЕДИАДИСКУРСА)

Предпосылкой исследования было наличие в рамках высотно-диапазональных разновидностей основных мелодических типов перцептивно значимого варьирования формы и конфигурации изменения ч.о.т., ассоциируемого с эмоционально-модальным аспектом, а именно, степенью экспрессивности высказывания.

Для обеспечения корректности исследования сравниваемые по конфигурации ч.о.т. контуры должны были совпадать по перцептивной идентификации высотной разновидности терминального тона, а также по внутренним сегментно-слоговым признакам акцентной единицы. Различие между сравниваемыми контурами сводилось, таким образом, только к степени экспрессивности фраз, в которых они были употреблены.

На рисунках 1-3 представлены контуры трех высотно-диапазональных разновидностей нисходящего терминального тона при разных степенях экспрессивности фразы. Во всех фразах анализируемые акцентные единицы содержали в своем составе все структурные элементы: предударные слоги, ударный слог и заударные слоги. На рисунке 1, в частности, представлены реализации *высокого нисходящего тона* во фразах высокой и средней степени экспрессивности. Ввиду отсутствия случаев перцептивно зафиксирован-

ного высокого нисходящего тона во фразах низкой степени экспрессивности сравнение его реализаций оказалось возможным только во фразах высокой и средней степени экспрессивности.

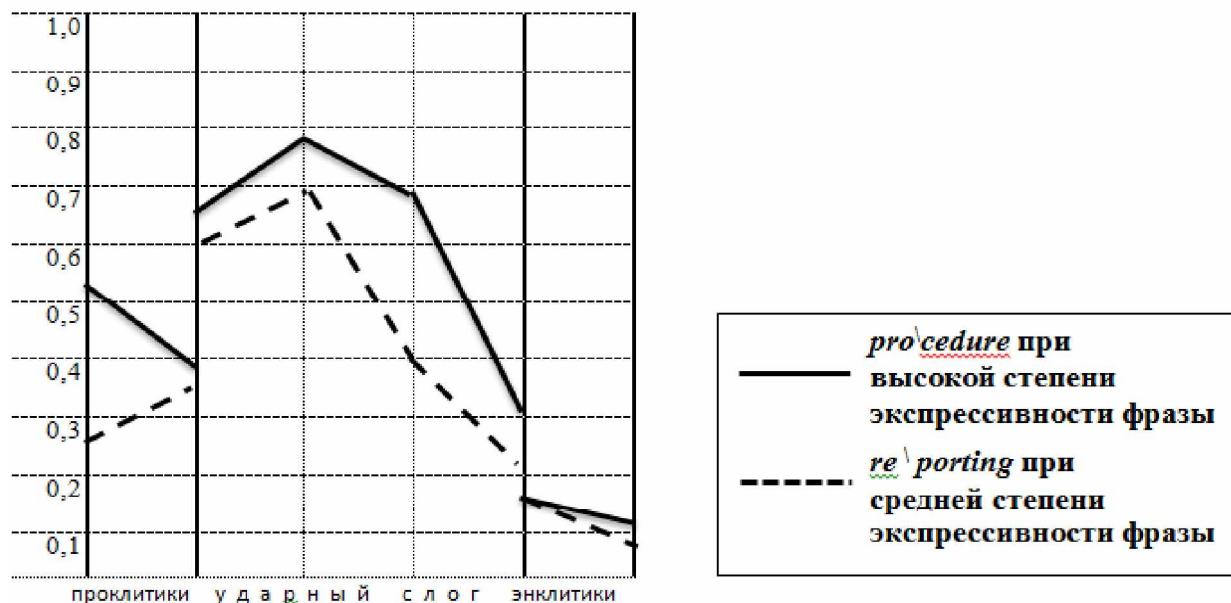

Рис. 1. Конфигурация и форма изменения ч.о.т. в реализации *высокой* разновидности нисходящего тона на ядерной акцентной единице при высокой и средней степени экспрессивности фразы

Как видно из рисунка 1, высокий нисходящий тон как при высокой, так и при средней степени экспрессивности характеризуется разнонаправленной (восходяще-нисходящей) конфигурацией, нисходящая часть которой демонстрирует неравномерную скорость падения ч.о.т. на ударном слоге и контраст между конечным уровнем ч.о.т. ударного слога и начальным уровнем заударных слогов. В то же время высокий нисходящий тон при высокой степени экспрессивности характеризуется более высоким начальным уровнем в пределах единой для данной высотной разновидности зоны в диапазоне ч.о.т. (0,7 н.е. и выше). Более того, выпуклая форма падения ч.о.т. при высокой степени экспрессивности отличается от выпукло-вогнутой реализации высокого нисходящего тона при средней степени экспрессивности бóльшей шириной интервала изменения ч.о.т. на центральной части ударного слога с некоторым замедлением скорости падения ч.о.т. на последней части и бóльшей крутизной падения. Достижение нижней точки падения ч.о.т. в обоих случаях осуществляется на энклитической части, и соединение этих двух элементов структуры ядерного тона происходит путем скачка, который оказывается более резким при высокой степени экспрессивности.

Для *средней высотно-диапазональной разновидности нисходящего тона* оказалось возможным сравнение реализации терминального нисходящего тона во фразах всех трех степеней экспрессивности (рис. 2).

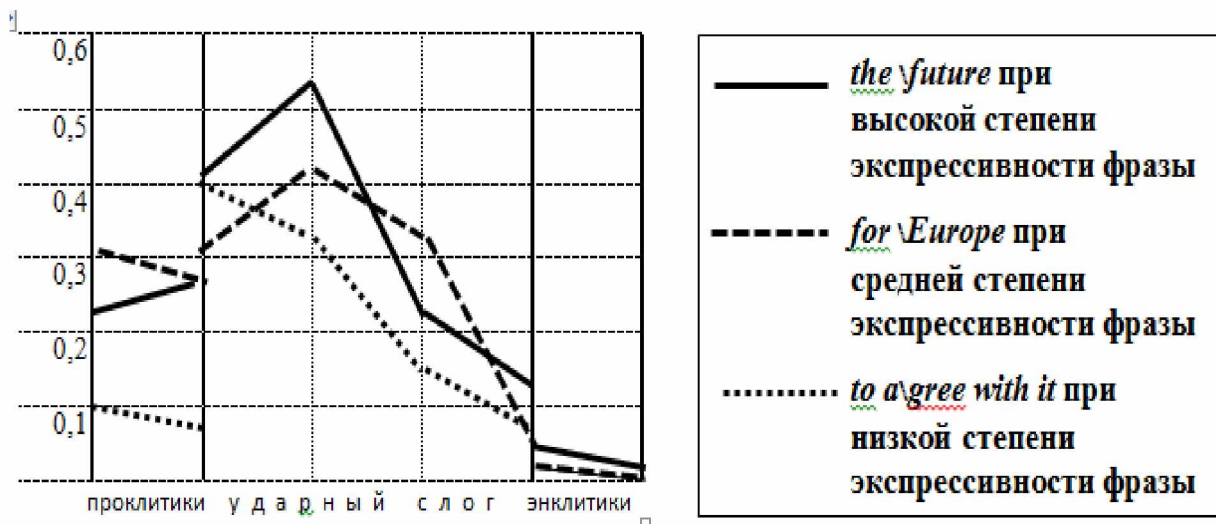

Рис. 2. Конфигурация и форма изменения ч.о.т. в реализации *средней* разновидности нисходящего тона на ядерной акцентной единице при разной степени экспрессивности фразы

Реализации *средней* разновидности нисходящего завершения, как и *высокой*, во фразах разных степеней экспрессивности выявляют различия, затрагивающие начальный уровень изменения ч.о.т. (который градуально понижается в пределах единой регистровой зоны ч.о.т. с понижением степени экспрессивности). Модификации в сравниваемых реализациях состоят также в наличии участков с большей крутизной падения при *высокой* и *средней* степенях экспрессивности и более пологих участков падения ч.о.т. при *низкой* (рис. 2).

Сравнение реализации *низкого нисходящего тона* во фразах разных степеней экспрессивности представлено на рисунке 3.

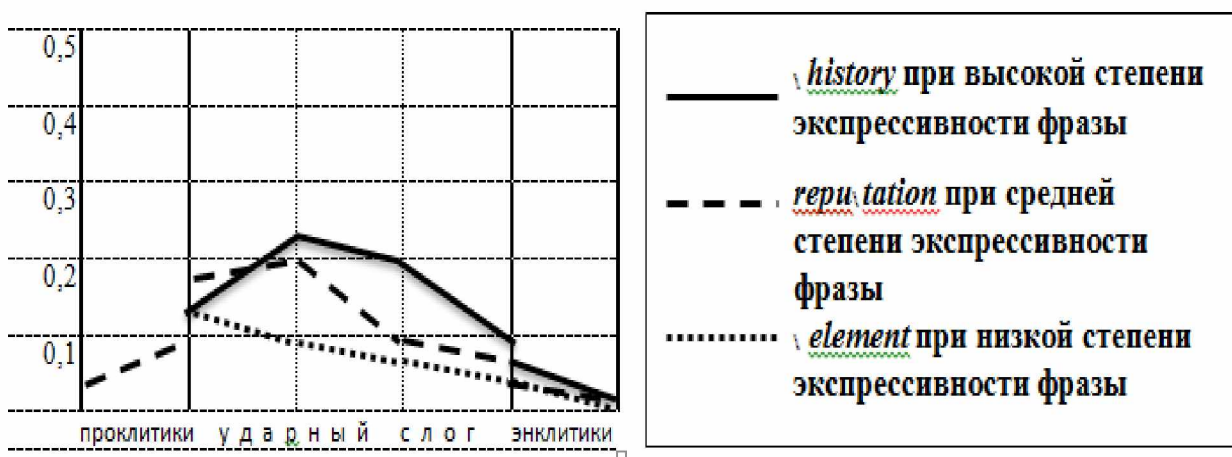

Рис. 3. Конфигурация и форма изменения ч.о.т. в реализации *низкой* разновидности нисходящего тона на ядерной акцентной единице при разной степени экспрессивности фразы

Контуры на рисунке 3 показывают, что при низком варианте нисходящего терминального тона во фразах всех сравниваемых степеней экспрессивности падение ч.о.т. реализуется в рамках низкого регистра диапазона высоты голоса, не превышая по начальному уровню 0,3 н.е. даже при высокой степени экспрессивности. Тем не менее, различия между степенями экспрессивности наблюдаются и в этой высотной разновидности: начальный уровень падения ч.о.т. при низкой степени экспрессивности имеет наименьшее количественное значение, не превышающее 1,5 н.е. Реализация низкого нисходящего тона при низкой степени экспрессивности, кроме того, отличается от средней и высокой степеней экспрессивности сужением интервала падения ч.о.т. в рамках низкого регистра ч.о.т. и формой нисходящего движения, которая может быть охарактеризована как пологая или слабо вогнутая. Реализации рассматриваемого мелодического типа при высокой и средней степени экспрессивности совпадают по ширине интервала и начальной точке падения, но различаются между собой конфигурацией движения ч.о.т., которая при высокой степени экспрессивности характеризуется разнонаправленностью, т.е. наличием восходящего участка, предшествующего нисходящему изменению ч.о.т. на ударном (ядерном) слого, в то время как при средней степени экспрессивности конфигурация движения ч.о.т., как правило, однонаправленная и имеет вогнутую форму с разными по скорости и, соответственно, по крутизне участками (рис. 3).

Таким образом, перцептивно идентичные высотно-диапазональные разновидности нисходящего терминального тона, зафиксированные в просодической разметке, могут иметь разную конфигурацию и разную форму нисходящего движения ч.о.т.: более плавную, более резкую или пологую, т.е. более или менее выразительную. Эти качественные модификации обладают потенциалом для передачи степени экспрессивности речи, и представленные выше контуры трех разновидностей нисходящего завершения во фразах трех степеней экспрессивности (рис. 1–3) подтверждают высказанное выше предположение.

Различные конфигурационные модификации на ядерной акцентной единице были далее соотнесены с жестовым сопровождением данного речевого отрезка, которое по результатам анализа присутствовало в 90 %–95 % случаев в речи испытуемых.

Были отобраны фразы разной степени экспрессивности, совпадающие по высотно-диапазональной разновидности терминального тона, и на этом материале было проанализировано участие жестовых параметров с точки зрения их интенсивности и насыщенности. При этом фразы должны были совпадать по оценке экспрессивности как невербального поведения говорящих, так и просодической структуры высказывания.

Тело		
Лицо, взгляд		
Голова		
Руки		
	а) ... <u>reality</u> .	б) ... <u>response</u> .

Рис. 4. Реализации жестовых параметров на ядерных акцентных единицах при среднем нисходящем тоне при а) *высокой* и б) *низкой степени экспрессивности фразы*

Из рисунка 4 видно, что жестовые фигуры, сопровождающие ядерные акцентные единицы при средней разновидности терминального завершения при высокой и низкой степени экспрессивности отличаются степенью интенсивности (высокая при высокой степени экспрессивности и малая при низкой степени экспрессивности), а также резкостью и крутизной движения руки (более крутое и резкое движение характеризует высокую степень экспрессивности, в то время как низкой степени экспрессивности присуще более плавное, спокойное движение руки вниз).

Таким образом, проведенный сопоставительный анализ для обоих компонентов речевого поведения (просодического и невербального) показал дифференциацию степеней экспрессивности и их тесную корреляцию между собой, что составляет сущность взаимодействия просодии и невербальных средств.